Дискреционные полномочия суда и прокурорская инициатива в делах о несостоятельности

Герц Анастасия Михайловна
аспирант кафедры организации судебной и прокурорско-следственной деятельности МГЮА им. О.Е. Кутафина

В статье предпринимается попытка определения дискреционных полномочий арбитражного суда в делах о несостоятельности (банкротстве) и исследование их соотношения с прокурорской инициативой. Анализируется правовая природа судейского усмотрения, его структура и пределы, процессуальные возможности прокурора по защите публичных интересов в делах о несостоятельности (банкротстве). Автором делается вывод о взаимовлиянии дискреции суда и прокурорской активности как синергии обеспечения баланса частных и публичных интересов.
Ключевые слова: дискреционные полномочия, судейское усмотрение, несостоятельность (банкротство), прокурорская инициатива, арбитражный процесс, публичный интерес

В поисках ответа на вопрос о пределах судейской свободы в делах о несостоятельности доктрина неизменно обращается к латинскому первоисточнику discretio – «свобода выбора» или «действующий по своему усмотрению». Этот же термин означает возможность и способность действовать разумно, осмотрительно. Само понятие прошло через призму континентальной и англосаксонской правовых традиций; оно лежит в основе феномена, который в современной юриспруденции именуется дискреционными полномочиями суда[50]. Так, дискреция суда – это властное полномочие судебных органов, разрешающее им действовать в гражданском и арбитражном процессе по собственному усмотрению в рамках закона, причем нормативным основанием такой дискреции выступает правовая неопределенность в отношении условий, содержания и последствий реализации полномочий[51].

Содержание судейской дискреции в процедурах несостоятельности раскрывается через категорию судейского усмотрения, которое в процессе определяется как основанная на законе и внутреннем убеждении возможность суда выбирать один из нескольких юридически допустимых вариантов решения применительно к конкретным обстоятельствам дела. Суд разрешает спор, управляя ходом сложной реабилитационной или ликвидационной процедуры. Сложность ее заключается, прежде всего, в том, что каждый этап потенциально влечет имущественные последствия для неопределенного круга лиц. Именно поэтому дискреционные полномочия арбитражного суда в делах о несостоятельности следует отличать от общих процессуальных дискреций, например, связанных с оценкой доказательств или распределением бремени доказывания: в банкротном процессе судейское усмотрение распространяется на организационно-распорядительные действия, имеющие не процессуальный, а материально-правовой эффект[52].

В делах о несостоятельности, а равно в делах о банкротстве, неопределенность обусловлена сложной природой непосредственно банкротного процесса, который сочетает элементы судебного контроля, административного управления и имущественных распорядительных процедур.

Арбитражный суд, рассматривающий дело о банкротстве, объективно не может ограничиваться исключительно ролью пассивного арбитра, разрешающего споры о праве между равными субъектами. Специфика банкротного производства заключается в том, что суд наделяется полномочиями по утверждению планов реструктуризации, назначению и отстранению арбитражных управляющих, разрешению разногласий между кредиторами и должником, определению очередности удовлетворения требований и по контролю за действиями управляющего на всех стадиях процедуры. Эти полномочия по своей правовой сущности выходят за рамки понимания правосудия исключительно как разрешения спора между двумя сторонами и приближаются к функциям публичного администратора, действующего в интересах всех участников банкротного процесса и общества в целом. Сегодня дис-

[50] Пономарев, Н.С. Дискреционные полномочия судей в уголовном процессе: критический анализ / Н.С. Пономарев. – Уголовное судопроизводство, 2023. - № 04. – С. 40-45.
[51] Гаджиалиева, Н.Ш. Понятие, сущность и правовая природа дискреционных полномочий суда в гражданском судопроизводстве / Н.Ш. Гаджиалиева. - Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки, 2021. – Т. 36. - № 4. – С. 98-106.
[52] Громов, Д.В. Судебная дискреция в делах о несостоятельности (банкротстве) и критерии ее применения / Д.В. Громов. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024. – 8 с.

крещионные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом допускают возможность определения справедливой очередности удовлетворения требования кредитора, исходя из всей совокупности обстоятельств конкретного дела. Подтверждается позиция определением Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации по делу, в котором высшая судебная инстанция отменила решения нижестоящих судов именно ввиду того, что те не в полной мере реализовали предоставленные им дискреционные полномочия при определении очередности погашения текущих налоговых платежей перед требованиями залогового кредитора[53].

Сама по себе констатация наличия дискреции не раскрывает ее внутренней структуры. Предложено различать два уровня судейского усмотрения в банкротстве:

1) усмотрение, связанное с применением оценочных понятий (например, «разумный срок», «добросовестность», «экономическая обоснованность»), которое требует от суда конкретизации абстрактных законодательных формул;

2) усмотрение, касающееся выбора между несколькими прямо предусмотренными законом альтернативами (например, выбор процедуры реструктуризации или реализации имущества, утверждение одного из предложенных планов погашения задолженности).

Оба уровня взаимосвязаны. Но, стоит отметить, первый предполагает гораздо более высокую степень свободы суда, так как законодатель не задает жестких критериев оценки; а второй ограничен рамками допустимых законом вариантов.

В сложившейся за последние годы правоприменительной практике судейское усмотрение в банкротстве есть не столько право суда, сколько его обязанность по поиску баланса между конкурирующими интересами в условиях, когда закон не предлагает однозначного решения.

Дискреционные полномочия суда в делах о несостоятельности структурируются по нескольким основаниям. Во-первых, это полномочия, связанные с формированием и контролем деятельности арбитражного управляющего – в том числе его утверждение, освобождение и установление размера вознаграждения.

Во-вторых, это полномочия по определению судьбы имущества должника. К ним относятся утверждение порядка и условий продажи, замена предмета залога, разрешение споров о включении имущества в конкурсную массу.

В-третьих, полномочия по оценке добросовестности участников процесса и применению последствий недобросовестного поведения. К таковым первостепенно можно отнести отказ в защите права и понижение очередности удовлетворения требований аффилированных кредиторов.

Наконец, в-четвертых, полномочия по утверждению мировых соглашений и планов реструктуризации, предполагающие оценку их исполнимости и соответствия интересам всех кредиторов.

Каждое из оных направлений дискреции имеет свои критерии реализации. Например, при утверждении арбитражного управляющего суд, разумеется, оценивает формальное соответствие кандидата требованиям закона о саморегулируемой организации и отсутствие дисквалификации, но, что немаловажно, учитывает его профессиональную репутацию, опыт ведения аналогичных процедур, наличие либо отсутствие жалоб на его действия в прошлом[54]. Аналогично при определении порядка продажи имущества суд учитывает рыночную конъюнктуру, специфику актива, интересы залогового и незалоговых кредиторов. Выходит, каждый рассматриваемый случай уникален, нетипичен и неподдающийся типовым решениям.

Важно добавить, что судейское усмотрение проявляется наиболее ярко в сфере оценки добросовестности, потому как закон, не содержа перечня признаков недобросовестности, вынуждает суд вырабатывать их самостоятельно, ориентируясь на складывающуюся практику и правовые позиции вышестоящих инстанций.

При этом каждый из перечисленных видов дискреции имеет собственные пределы, которые, с одной стороны, очерчены законом, а с другой – выработаны судебной практикой и правовыми позициями.

Среди последних, в том числе, изложенные в постановлениях Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2025 года (постановление №41[55] и постановление №42[56]). Примечательно, что приведенные постановления, задают общие ориентиры для судейского усмотрения в противовес конкретным, узким и ограниченным правилам поведения. К примеру, в первом упомянутом постановлении «Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника» приводится разъяснение о том, что при определении очередности удовлетворения требований аффилированных лиц суд должен исходить из экономической сущности сделок (то есть не из их формальной квалификации). Это предписание существенно сужает свободу суда в оценке подобных требований, обязывая его углубляться в экономические мотивы участников.

Напротив, постановление «О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года N 53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве» касается внутригруппового финансирования. За счет этого постановление №42 расширяет дискрецию суда и предоставляет ему возможность не понижать очередность, если финансирование предоставлялось на рыночных условиях. Итак, следует вывод о том, что судебные разъяснения выполняют двойственную функцию: они одновременно ограничивают усмотрение (указывая, что нельзя делать) и наделяют суд дополнительными критериями для выбора (указывая, на что следует обратить внимание).

Ввиду вышесказанного встает вопрос о роли прокурора в делах о несостоятельности. В частности, необходимо установить, насколько прокурорская инициатива

[53] Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2024 г. N 304-ЭС22-29762 по делу N А03-11042/2017 Суд отменил судебные решения по делу о банкротстве общества, поскольку дискреционные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом, допускает возможность определения справедливой очередности удовлетворения требования кредитора, исходя из всей совокупности обстоятельств

[54] Ковалев, А.А. Правовые аспекты реализации дискреционных полномочий прокурора / А.А. Ковалев. - Право и политика, 2021. - № 3. - С. 17-25.

[55] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 N 41 "Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника"

[56] Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 N 42 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"

способна выступать инструментом ограничения либо, напротив, катализатором судейской дискреции.

Как справедливо отмечает К.А. Абдуллаев, традиционно дела о банкротстве рассматривались как сфера частноправовых отношений, в которых публичный интерес если и присутствует, то лишь опосредованно, через механизмы налогового и иного публичного контроля. Современная же практика убедительно свидетельствует об обратном[57]. Так, к примеру, Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу сообщает: прокуратура Тульской области, используя предоставленные Арбитражным процессуальным кодексом РФ права, вступила в 49 дел, из которых 29 – это дела о несостоятельности (банкротстве). Благодаря инициативному участию прокуроров по делам о несостоятельности четырех организаций была изменена очередность погашения требований кредиторов с приоритетом выплаты заработной платы, в результате чего восстановлены права 327 работников, которым выплачена задолженность по заработной плате на общую сумму 63,8 миллиона рублей[58]. Следовательно, подтверждается гипотеза о том, что прокурорская активность в делах о несостоятельности – это новый системный элемент правоприменительной практики. Прежде всего, он направлен на защиту социально значимых интересов, которые часто оказываются наиболее уязвимыми в силу, как минимум, преобладания конкурсного характера отечественного производства.

Правовая природа прокурорской инициативы в исследуемой категории процессов отличается от инициативы иных участников дела тем, что прокурор действует не в собственном имущественном интересе и не в интересах конкретного кредитора: он участвует в публичном интересе, понимаемом как обеспечение законности, защита прав неопределенного круга лиц и предотвращение угроз экономической безопасности. Эта особенность делает прокурорское участие влияющим на судейскую дискрецию: прокурор, вступая в дело, привносит в процесс аргументы, которые не могут быть представлены ни должником, ни кредиторами, потому что последние руководствуются частными выгодами. Иными словами, прокурор может обратить внимание суда на нарушения прав работников, на фиктивность сделок, на ущемление интересов бюджета. Значит, он же косвенно расширяет перечень фактов и событий для судейского усмотрения и заставляет суд учитывать обстоятельства, которые иначе могли бы остаться вне его поля зрения.

Правовые основания участия прокурора в арбитражном процессе по делам о несостоятельности закреплены в ст. 52 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, которая гласит: прокурор вправе вступить в дело, рассматриваемое арбитражным судом на любой стадии процесса с процессуальными правами и обязанностями лица, участвующего в деле, в целях обеспечения законности в случае, если в рамках дела о несостоятельности затрагиваются жилищные права граждан, в том числе несовершеннолетних[59].

Буквальное толкование нормы приводит к тому, что законодатель связал возможность прокурорского вмешательства с узкой категорией дел – теми, где затрагиваются жилищные права. На практике же, как описывалось выше, прокуроры вступают и в дела, где нарушаются трудовые права, права бюджета и иные публичные интересы. Стоит упомянуть, что, несмотря на эту коллизию, расширительное толкование собственных полномочий прокуратурой не всегда находит поддержку в судебной практике и практически всегда сталкивается с необходимостью дополнительно определять «лимиты прокурорских полномочий». И, действительно, отечественные высшие судебные инстанции неоднократно признавали правомерным участие прокурора в делах о банкротстве крупных градообразующих предприятий, даже если жилищный аспект прямо выражен не был. Так, прокурор сталкивается с неопределенностью статуса его участия в ряде категорий дел. Неопределенность, в свою очередь, порождает идеи о необходимости исчерпывающего законодательного перечня случаев обязательного и (или) факультативного участия прокурора.

Помимо этого, прокуроры ориентированы на вступление в дела о несостоятельности юридических лиц, в том числе с иностранным участием, имеющие особую экономическую и социальную значимость, и также в иные судебные процессы, затрагивающие права и экономические интересы государства, субъектов малого и среднего бизнеса и трудовых коллективов[60]. Так, рождается гипотеза о соотношении судейской дискреции и прокурорской инициативы как двух начал, определяющих движение банкротного процесса.

С точки зрения теории процессуального права, как считает Д.А. Лобачев, соотношение дискреции суда и инициативы прокурора может быть охарактеризовано как «диалектическое единство противоположностей»[61]. С одной стороны, широкая судейская дискреция нуждается во внешнем контроле (и прокурорская инициатива выступает именно таким контролем, потому как прокурор наделен правом приносить представления, давать заключения, обжаловать судебные акты и др.), а с другой стороны, излишне активная позиция прокурора может восприниматься как вмешательство в независимость суда и ограничение его усмотрения, что противоречит конституционному принципу самостоятельности судебной власти.

При вышесказанном, инициатива гособвинителя ограничивается рамками вступления в уже возбужденное дело – так, прокурор не наделен правом на самостоятельное обращение в суд с заявлением о признании лица банкротом. Одной из причин выступает сама цель вступления прокурора в дело о банкротстве– должностное лицо нацелено лишь на предупреждение злоупотреблений со стороны участников процесса. Сама конструкция предполагает, что обвинитель «вправе вступить» (а не «обязан вступить»), посредством чего решение этого вопроса остается на усмотрении самого прокурора. Более того, вступление прокурора в дело не наделяет его пра-

---

[57] Абдуллаев, К.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность / К.А. Абдуллаев. - Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, 2025. – 194 с.

[58] Реализация судебных механизмов в сфере арбитражного судопроизводства по итогам работы за 2024 год [Электронный ресурс] / Управление Генеральной прокуратуры Российской Федерации по Центральному федеральному округу, 2025. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/proc_cfo/mass-media/news/archive/e5677920/ (дата обращения: 01.07.2026).

[59] "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)

[60] Указание Генеральной прокуратуры РФ от 11 марта 2022 г. N 140/20 “Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности”

[61] Лобачев, Д.А. Вопрос дискреции при применении средств прокурорского реагирования / Д.А. Лобачев. - Юридический вестник Самарского университета (Juridical Journal of Samara University), 2025. - Т. 11. - № 3. - С. 35-40.

вом обжалования судебных актов в тех же объемах, в каких это право принадлежит участвующим в деле лицам. И даже в этом ограничении механизм прокурорского участия снижает возможность сдерживать необоснованную судейскую дискрецию.

Именно это процессуальное ограничение – отсутствие права самостоятельного возбуждения банкротного дела – сегодня подвергается доктринальной критике. М.В. Маматов, И.А. Маслов и некоторые другие отечественные исследователи-правоведы считают, что в условиях роста числа преднамеренных и фиктивных банкротств, и при наличии фактов вывода активов и иных злоупотреблений, прокурор должен обладать правом подачи заявления о признании должника банкротом, когда имеются признаки противоправных действий и отсутствуют иные заявители либо они бездействуют[62]. Противники этой позиции апеллируют к тому, что банкротство – это частноправовой институт; вмешательство прокуратуры на стадии возбуждения дела вредит (или способно навредить) интересам кредиторов и должника.

Процессуальный статус прокурора уже после вступления в дело определяется ч. 3 ст. 52 АПК РФ. Вступивший в дело прокурор пользуется правами и несет обязанности лица, участвующего в деле, за исключением права на заключение мирового соглашения. Причем, это не означает, что прокурор приобретает все права стороны (в частности, право на изменение основания или предмета иска, увеличение или уменьшение исковых требований) – ограничение оправдывается тем, что прокурор не выступает материальным кредитором, и его первоочередная задача есть обеспечение законности.

М.В. Маматов и И.А. Маслов справедливо заключают, что объем прав прокурора должен быть достаточным для того, чтобы он мог результативно влиять на судейское усмотрение через право заявлять ходатайства:

- о назначении экспертизы;
- об истребовании доказательств;
- о привлечении третьих лиц.

Таким образом, дискреционные полномочия суда и прокурорская инициатива в делах о несостоятельности находятся в состоянии постоянного взаимовлияния, в котором суд реализует свое усмотрение, учитывая позицию прокурора (если она выражена в процессуальной форме). А прокурор, в свою очередь, после вступления в дело обязан обосновать свой интерес и представить доказательства, которые помогут суду оценить публичные аспекты спора. Будет ошибочно полагать, что оное взаимодействие подавляет судейскую дискрецию;напротив, этот симбиоз наполняет ее содержанием и делает выбор суда более взвешенным и объективным. В идеальной, но не утопической, модели прокурорская инициатива преображается в ориентир для судейского усмотрения и установления вектора движения в сторону защиты наиболее публично-значимых ценностей.

Литература

1. "Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 15.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2026)
2. Абдуллаев, К.А. Правовое регулирование несостоятельности (банкротства) граждан, не осуществляющих предпринимательскую деятельность / К.А. Абдуллаев. – Российский государственный университет правосудия им. В.М. Лебедева, 2025. – 194 с.
3. Гаджиалиева, Н.Ш. Понятие, сущность и правовая природа дискреционных полномочий суда в гражданском судопроизводстве / Н.Ш. Гаджиалиева. – Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки, 2021. – Т. 36. – № 4. – С. 98-106.
4. Громов, Д.В. Судебная дискреция в делах о несостоятельности (банкротстве) и критерии ее применения / Д.В. Громов. – МГУ им. М.В. Ломоносова, 2024. – 8 с.
5. Ковалев, А.А. Правовые аспекты реализации дискреционных полномочий прокурора / А.А. Ковалев. – Право и политика, 2021. – № 3. – С. 17-25.
6. Лобачев, Д.А. Вопрос дискреции при применении средств прокурорского реагирования / Д.А. Лобачев. – Юридический вестник Самарского университета (Juridical Journal of Samara University), 2025. – Т. 11. – № 3. – С. 35-40.
7. Маматов, М.В. Генезис процессуальных полномочий прокурора в сфере противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам / М.В. Маматов, И.А. Маслов. – Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. – № 2 (106). – С. 84-81.
8. Определение СК по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 13 июня 2024 г. N 304-ЭС22-29762 по делу N А03-11042/2017 Суд отменил судебные решения по делу о банкротстве общества, поскольку дискреционные полномочия арбитражного суда по управлению банкротным процессом, допускает возможность определения справедливой очередности удовлетворения требования кредитора, исходя из всей совокупности обстоятельств
9. Пономарев, Н.С. Дискреционные полномочия судей в уголовном процессе: критический анализ / Н.С. Пономарев. – Уголовное судопроизводство, 2023. – № 04. – С. 40-45.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 N 41 "Об установлении в процедурах банкротства требований контролирующих должника лиц и аффилированных лиц должника"
11. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23.12.2025 N 42 "О внесении изменений в постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года N 53 "О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве"
12. Указание Генеральной прокуратуры РФ от 11 марта 2022 г. N 140/20 “Об усилении прокурорского надзора за исполнением законов, соблюдением прав граждан в связи с принимаемыми в Российской Федерации мерами по поддержке экономики и социальной сферы, а также в связи с введением отдельных ограничений на осуществление финансово-хозяйственной и иной деятельности”

Discretionary powers of the court and prosecutor's initiative in insolvency cases

Gerts A.M.

Kutafin Moscow State Law University (MSAL)

This article attempts to define the discretionary powers of the arbitrazh court in insolvency (bankruptcy) cases and examines their relationship with prosecutorial initiative. It analyzes the legal nature of judicial discretion, including its structure and limits, as well as the procedural avenues available to the prosecutor for protecting public interests in insolvency (bankruptcy) proceedings. The author concludes that the interplay between judicial discretion and prosecutorial activity creates a synergy that ensures a balance between private and public interests.

Keywords: discretionary powers, judicial discretion, insolvency (bankruptcy), prosecutor's initiative, arbitration process, public interest

[62] Маматов, М.В. Генезис процессуальных полномочий прокурора в сфере противодействия фиктивным и преднамеренным банкротствам / М.В. Маматов, И.А. Маслов. - Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации, 2025. - № 2 (106). – С. 84-81.

References
1. "Arbitration Procedure Code of the Russian Federation" of July 24, 2002, No. 95-FZ (as amended on December 15, 2025) (as amended and supplemented, entered into force on January 1, 2026)
2. Abdullaev, K.A. Legal regulation of insolvency (bankruptcy) of citizens not engaged in entrepreneurial activities / K.A. Abdullaev. - V.M. Lebedev Russian State University of Justice, 2025. - 194 p.
3. Gadzhialieva, N.Sh. Concept, essence and legal nature of discretionary powers of the court in civil proceedings / N.Sh. Gadzhialieva. - Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences, 2021. - Vol. 36. - No. 4. - Pp. 98-106.
4. Gromov, D.V. Judicial Discretion in Insolvency (Bankruptcy) Cases and the Criteria for Its Application / D.V. Gromov. - Lomonosov Moscow State University, 2024. - 8 p.
5. Kovalev, A.A. Legal Aspects of the Exercise of Discretionary Powers of the Prosecutor / A.A. Kovalev. - Law and Politics, 2021. - No. 3. - Pp. 17-25.
6. Lobachev, D.A. The Issue of Discretion in the Application of Prosecutor's Response Tools / D.A. Lobachev. – Juridical Journal of Samara University, 2025. – Vol. 11. – No. 3. – Pp. 35-40.
7. Mamatov, M.V. Genesis of the Prosecutor's Procedural Powers in Combating Fictitious and Intentional Bankruptcies / M.V. Mamatov, I.A. Maslov. – Bulletin of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2025. – No. 2 (106). – Pp. 84-81.
8. Ruling of the Judicial Panel for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation dated June 13, 2024 No. 304-ES22-29762 in case No. A03-11042/2017. The court overturned the court decisions in the bankruptcy case of the company, since the discretionary powers of the arbitration court to manage the bankruptcy process allow for the possibility of determining a fair order of satisfaction of the creditor's claim, based on the totality of the circumstances.
9. Ponomarev, N.S. Discretionary Powers of Judges in Criminal Proceedings: A Critical Analysis / N.S. Ponomarev. - Criminal Procedure, 2023. - No. 04. - P. 40-45. 10. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2025 No. 41 "On the Establishment of Claims of Persons Controlling the Debtor and Affiliates of the Debtor in Bankruptcy Proceedings"
11. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 23.12.2025 No. 42 "On Amending Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 21.12.2017 No. 53 "On Certain Issues Related to Bringing Persons Controlling the Debtor to Liability in Bankruptcy"
12. Instruction of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation of 11.03.2022 No. 140/20 "On Strengthening Prosecutor's Supervision over Law Enforcement and Observance of Citizens' Rights in Connection with Measures Adopted in the Russian Federation to Support the Economy and Social Sphere, as well as in Connection with the Introduction of Certain Restrictions on Financial, Economic, and Other Activities"